

Высота / рассказ

Category: Некаýалар, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Высота / рассказ ВЫСОТА

Алексей Петрович сидел в мягком кожаном кресле и с интересом рассматривал стильную обстановку кабинета психоаналитика. На стенах, отделанных полированными деревянными панелями, висели портреты известных в мире психиатрии светил. Большое панорамное окно выходило на восхитительный пейзаж: пруд с изогнутыми изящными мостиками, засаженный ровными рядами деревьев парк, гуляющие по аллеям мамочки с колясками, подростки на самокатах с мигающими разноцветными лампочками, пенсионеры на лавочках с пакетами хлебных крошек, запасенными для птиц. «Интересный эффект: со стороны все выглядит гораздо привлекательнее, чем когда ты там находишься, – подумал Алексей Петрович. – Только вчера прогуливался по аллеям, переосмысливал некоторые важные жизненные моменты, парк замечательный, но чтобы настолько...»

Звякнула массивная медная ручка, открылась тяжелая дубовая дверь, в кабинет зашел высокий мужчина подтянутого телосложения, с модной прической, облагороженной сединой.

– Алексей Петрович, добрый день, извините, что заставил вас ждать. Меня зовут Глеб Альбертович Важинский, – мужчина подошел к столу, положил на него тонкий ноутбук, затем сел в кресло напротив, закинув ногу на ногу, демонстрируя щегольские лакированные ботинки и полосатые носки.

– Ничего страшного, – ответил Алексей Петрович. – Пока вас не было, я любовался прекрасными видами из окна, – он поймал себя на том, что рефлекторно задвинул свои ноги в пыльных ботинках глубже под стул и выпрямил спину.

– Да, вид красивый. Куинджи бы одобрил. Или Левитан. Не находите?

– Вот–вот. А ведь когда–то, если помните, здесь стоял завод. Помните? Из красного кирпича.

– К сожалению, нет. Я приехал сюда из Пскова всего пару лет

назад, поэтому завод не застал.

– Выходит, вы много чего не застали. Дом культуры с лепниной и колоннами снесли подчистую. А ведь мы туда мальчишками бегали кино смотреть и мороженое есть. Золотое время! А завод большой был. На нем делали тракторы, да не только тракторы, много чего. Цеха стояли огромные. Кипела жизнь трудовая в те времена, весело было, бедно, но весело. Без радости ведь человек все равно что картошка растоптанная. Ни на что не годен. Нужна человеку радость душевная и надежда нужна!

– Интересно вас слушать, Алексей Петрович. Благодарю за содержательный исторический экскурс, если вы не против, то давайте перейдем к нашему вопросу. Расскажите, пожалуйста, более подробно, что же все-таки случилось в кинотеатре «Луч»?

– Так вы хоть на источниках наших бывали? На целебных. В прямом смысле людей водичка на ноги поднимает!

– А как же, первым делом все едут туда. Но давайте поговорим про «Луч».

– Да ничего страшного в этом самом «Луче» не случилось! Раздули из рядового события нечто невообразимое, – Алексей Петрович снова посмотрел в окно.

– Вы считаете, что это было рядовое событие?

– Конечно!

– Тогда с вашего позволения я зачитаю описание случившегося, – Глеб Альбертович потянулся рукой, взял со стола ноутбук и открыл его.

– Да хоть спойте. Это ничего не меняет. Меня больше всего беспокоит, что вас отвлекают от важных дел такой мелочью, – Алексей Петрович потер ладонями колени.

– Итак. На ретроспективе советских фильмов при демонстрации картины «Высота» с Николаем Рыбниковым в главной роли вы подбежали к экрану и рассекли его косой. При этом на вас было надето нечто напоминающее кольчугу, состоящую из металлических деталей, проводов и светодиодов. Далее вы пытались пролезть в образовавшуюся на экране прорезь. С ваших слов, это вы сделали с целью проникновения в идеальный мир, которым считаете СССР пятидесятых годов, – Глеб Альбертович сделал паузу. Закрыл ноутбук.

– Послушайте, почему именно косой, да и как вы пронесли ее в кинотеатр? Это ведь не шутки!

Алексей Петрович сохранял полное спокойствие, как будто обсуждалось нечто обыденное и повседневное, несостоящее абсолютно никакого внимания.

– Я соглашусь, что детальное описание моего проекта звучит несколько диковато, но, поверьте, это была вынужденная мера. Коса у меня складная. Уж не думаете ли вы, что я поперся бы с обычной косой на мероприятие? Невысокого же вы обо мне мнения.

– Я специалист, поэтому поспешных выводов не делаю. Вас направили ко мне для предварительного собеседования, потому что никто ранее в вашем поведении не замечал ничего настораживающего. Нам надо разобраться, это был нервный срыв или же мы стали свидетелями начала чего-то большего.

– А чего большего? Вы о том, что я буду носиться с косой по городу, представляя собой угрозу обществу? Такого не будет!

– Тогда помогите мне укрепиться в этом! Вы упомянули какой-то проект. Можно подробнее, в чем его суть?

– Начну с того, что на мне была не кольчуга, как вы соизволили выразиться, а телепортический жилет. Вы знаете, что такое телепортация?

– Насколько мне известно, так называется мгновенное перемещение в пространстве.

– Для уточнения стоит добавить, что этот жилет способен перемещать не только в пространстве, но и во времени.

– Постойте, благодаря ему вы должны были оказаться в уютном советском прошлом?

– Опять же, отчасти. Для осуществления столь сложного научного эксперимента требуется единовременное сочетание нескольких важнейших элементов.

– А вам не кажется, что опрометчиво называть научным экспериментом нанесение вреда частной собственности и срыв ретроспективы, – глядя в ноутбук, сказал Глеб Альбертович.

– Кстати, можно ли мне получить такую справку, которая, с одной стороны, не даст упасть тени на мою безупречную репутацию, с другой, позволит избежать возмещения нанесенного ущерба?

– Я бы не стал торопиться с выдачей каких–либо справок, пока мы не обсудим так называемый эксперимент. Может быть, вам нужна помощь? – психоаналитик подался чуть вперед.

– Какая еще помощь? – нахмурился Алексей Петрович.

– У меня складывается впечатление, что вы в бреду.

– Сами вы в бреду!

– Хорошо. Если вы отправитесь в прошлое. Допустим. Как же ваша жена, что будет с ней?

– Она целыми днями пропадает в кружке рукоделья, не удивлюсь, что даже не заметит моего отсутствия. Да и не навсегда я туда собираюсь. Кто–то на юг едет отдыхать, а я хочу в прошлое попасть. Потом вернусь. Эх, погулять бы сейчас по советскому Арбату, выпить бочкового кваса, заглянуть в столовку на котлетки. А вот если скинуть ваш напускной шик. Вы же пожилой человек. Просто молодитесь. Прическу себе сделали. Костюм надели красивый. Вас не тянет в СССР? Совсем здесь ничего не болит? – Алексей Петрович постучал по груди. – Я целыми вечерами бродил по руинам завода во время демонтажа.

Под ногами в пыльных кирпичях валялись некогда ценные бумаги, документы, чертежи, разбитые портеры передовиков. Да люди за все это когда–то бились, не жалея жизни! Они город этот строили! А тут такое безразличие. Полнейшее!

– А вы что, уверены, что можно попасть в ту жизнь, разрубив косой экран в кинотеатре, неужели этого достаточно?

– Я понимаю, что со стороны выглядит странно. Но хочу вам сказать, что на заводе не только тракторы производили, там велись и экспериментальные разработки. Секретные!

Алексей Петрович понизил голос и, поглядывая на дверь, зашептал.

– В одном из подземных кабинетов я нашел телепортационный жилет! Да–да! Тот самый, который вы назвали кольчугой с лампочками. И подробную инструкцию к нему.

– Постойте, но это же кино! Артисты, декорации и массовка! По ту сторону экрана нет никакого мира, там темнота и кирпичная стена кинотеатра, уставленная декорациями. Как поможет жилет?

– Это вы так решили. Ваш ум выстраивает препятствия, не верьте ему. Неужели он вас ни разу не подводил своими догадками,

домыслами и предвзятостью! Отключите снобизм, станьте ребенком! В детстве вы же не сомневались, что можете стать кем угодно, оказаться в любом месте. Все мы верили в волшебство! Взрослые научили нас сомнениям и недоверию. И мы утратили способность верить в чудеса! А они существуют!

Глеб Альбертович тяжело вздохнул и в задумчивости уставился в окно, будто пытаюсь мысленно выстроить заново завод. Вернуть все кирпичи на место, возвести цеха, наполнить их станками и людьми. Повесить над проходной баннер с призывным лозунгом. Наверное, он мало чем отличался от того завода, на котором трудились его отец и мама. По утрам длинными вереницами к проходной стекались рабочие, они мечтали о прекрасном будущем и строили новую жизнь. Их завод постигла та же участь – его снесли, теперь на том месте сверкает рекламными вывесками большой торговый комплекс. Как будто ничего и не было. Но в семейном архиве есть фотографии. Родители на них выглядят счастливыми, полными надежд и счастливых ожиданий...

– Я могу идти? – вкрадчиво спросил Алексей Петрович, потирая в нетерпении ладонями колени, – я ведь нормальный, вы сами видите.

Глеб Альбертович кивнул, не отрываясь от мысленного завода. Алексей Петрович встал, подошел к двери, выдохнув, взялся за медную ручку.

– Пойдите, Алексей Петрович. У меня к вам есть еще один вопрос.

– Глеб Альбертович, давайте забудем все как глупое недоразумение, хорошо? Согласен, я был неаккуратен с выбором места для телепортации, да и с косой погорячился. Обещаю, что подобное больше не повторится...

– Возьмите меня с собой! – Глеб Альбертович прервал Алексея Петровича.

– Куда с собой? – Алексей Петрович выглядел растерянно.

– В фильм «Высота»...

Писатель, музыкант, кинорежиссер. Родился в Петрозаводске. Автор книг «Вечный сахар», «Единственная стрела», соавтор графического романа «Я – слон!», вошедшего в каталог премии «Белые вороны» (White Ravens). Публиковался в журналах «Новая Юность», «Лампа и дымоход», «Север», «Южная звезда», «Карелия». Лауреат Национальной премии имени Елены Мухиной в номинации «И слово отзовется...». Участник творческих проектов в Австрии, Финляндии, Германии, Ирландии, США, Армении. Создатель более десятка игровых и документальных фильмов.

Некаýalar